

Научная статья

УДК 81'373.612.2=111

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-52-60

ПОНЯТИЙНАЯ СФЕРА «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ КИБЕРУГРОЗ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Анна Александровна Савченко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия bugaeva_anna@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-7671-2176,
SCOPUS: 57224937582

Аннотация. Статья посвящена метафорическим номинациям, восходящим к понятийной сфере «Неживая природа», используемым как средство репрезентации киберугроз в современном англоязычном медийном дискурсе. В результате установлено, что киберпространство может быть представлено в виде метафорической модели «Виртуальная среда — это неживая природа», которая в исследуемых текстах включает в себя фреймы «Вода», «Загрязнение окружающей среды», «Времена года», «Ландшафт». Наиболее частотными номинациями данной метафорической модели являются гидронимные метафоры. Фрейм «Вода» составляют 86% исследуемых языковых единиц, 107 контекстов употребления, которые распределяются по слогам «Движение воды», «Формы существования и состояние воды», «Водный промысел», «Деятельность с использованием воды». Наиболее частотными номинациями являются лексемы leak — протекать и phishing/ fishing — рыбная ловля, фишинг. Подавляющее большинство метафор данного фрейма имеют отрицательную коннотацию и используются для описания таких актуальных угроз как незаконное обнаружение/завладение личными данными, наводнение сайтов трафиком или недостоверной информацией. Многие из метафорических номинаций данного фрейма не утратили своей образности и указывают на высокую интенсивность действия. Фреймы «Загрязнение окружающей среды», «Ландшафт», «Времена года» в количественном отношении значительно уступают фрейму «Вода» и в совокупности составляют 14% от общего числа исследуемых языковых единиц. Основанием для метафорического переноса являются особые свойства явлений неживой природы, которые в содержательном плане совпадают с представлениями человека о различных типах киберугроз и их негативных последствиях. Наиболее частым приемом усиления выразительности метафорических номинаций в анализируемых текстах является их использование в развернутых метафорах. Научная новизна работы заключается в целенаправленном исследовании метафор из сферы-источника «Неживая природа», функционирующих в современном англоязычном медийном дискурсе по кибербезопасности. Данное исследование имеет практическую значимость, поскольку его результаты могут быть использованы в преподавании таких дисциплин как стилистика, лексикология, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Ключевые слова: метафора, субсфера «Неживая природа», метафорическая модель, фрейм, слот.

Для цитирования: Савченко А. А. Понятийная сфера «Неживая природа» как источник метафоризации киберугроз в медийном дискурсе (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 52–60. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-52-60.

Original article

CONCEPTUAL SPHERE “INANIMATE NATURE” AS A SOURCE OF METAPHORIZATION OF CYBER THREATS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Anna A. Savchenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia, bugaeva_anna@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-7671-2176

Abstract. The article considers metaphors related to the conceptual sphere “Inanimate Nature” as a means of representation of cyber threats in modern English-language media discourse. As a result, it has been determined that cyberspace can be represented as metaphorical model “Virtual Environment Is Inanimate Nature”. In the analysed texts, it contains the following frames: “Water”, “Environmental Pollution”, “Seasons”, “Landscape”. The most com-

mon nominations of this metaphorical model are hydronyms, comprising 86% (107 contexts of use) of all the illustrative examples and making up frame “Water” which consists of the slots: “Movement of Water”, “Forms and States of Water”, “Aquatic Fisheries”, “Water-related Activities”. The most frequently used lexemes are *leak* and *phishing/fishing*. The majority of the metaphors of this frame have a negative connotation and are employed to represent such threats as illegal disclosure or theft of personal data, flooding websites with traffic or false information. Many metaphors of this frame have preserved their expressiveness and are exploited to emphasize the intensiveness of the action. Frames “Environmental Pollution”, “Landscape” and “Seasons” are inferior to frame “Water” in terms of the number of the language units comprising it, together making up 14% of all the examples. The specific features of the phenomena of inanimate nature explain the reasons for metaphorical transfer as they coincide with man’s conception of the various kinds of cyber threats and their negative consequences. The research shows that the most common way to intensify the expressiveness of the metaphors in question is by making them a part of extended metaphor. The scientific novelty of the study lies in carrying out focused study and identifying the most productive ways of metaphorical representation of cyber threats in modern English-language media discourse. The research is of practical significance as its findings can be applied in teaching stylistics, lexicology, cognitive and cultural linguistics.

Keywords: metaphor, conceptual sphere “Inanimate Nature”, metaphorical model, frame, slot.

For citation: Savchenko A. A. Conceptual sphere “Inanimate Nature” as a source of metaphorization of cyber threats in English-language media discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):52-60. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-52-60.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена активным применением когнитивного подхода к изучению различных языковых явлений. В центре внимания когнитивной лингвистики язык как «общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [7. С. 53]. Одной из основных задач данного направления является изучение особенностей восприятия действительности, категоризации и классификации знаний о ней. Метафора играет ведущую роль в этих процессах, поскольку она является одним из базовых способов познания человеком себя и окружающего мира [13. С. 8], а следовательно, и средством его концептуализации. Согласно основоположникам теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффу и М. Джонсону, роль метафоры особенно важна в осмыслении относительно новых явлений [8], к которым безусловно относится цифровая среда и связанные с ней возможности и риски.

Одной из ключевых сфер-источников метафоризации является субсфера «Природа». Человек не живет вне природы, ее образы доступны и понятны, что создает все необходимые условия для метафорической экспансии. Метафорические номинации данной сферы широко используются для концептуализации различных процессов и явлений жизни общества, что находит свое отражение в трудах ученых. Так, важная роль живой природы в метафорической интерпретации общественной жизни в политическом дискурсе отмечается в работах А. П. Чудинова [13; 14], А. Н. Баранова [1]; метафорическая модель «Эко-

номические реалии — это животный мир» в русском и английском языках рассматривается в диссертации Е. В. Колотниной [6]. Номинации, обозначающие явления неживой природы, также являются средством концептуализации множества аспектов жизни человека. Изучению метафор концептосфер «Земля», «Вода», «Воздух» в политическом медийном дискурсе посвящены работы Ю. А. Ольховицкой [9]; Н. М. Чудаковой [12]; Е. Б. Каган [4]. Давыдова М. А. [3] исследует особенности функционирования метафор со сферой-источником «Неживая природа» в военном дискурсе. Лингвисты фиксируют активное использование метафор неживой природы в контексте описания значимых социальных явлений (см. Э. В. Будаев, К. В. Пологова [2], О. С. Шарманова [15]). Вода как источник метафоризации категории времени в русской языковой картине мира рассматривается в статье Д. А. Катунина, М. К. Антоновой [5].

Цель данного исследования — раскрыть особенности функционирования метафорических номинаций, восходящих к понятийной сфере «Неживая природа», используемых для обозначения киберугроз и способов их предотвращения в современном англоязычном медийном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) сделать выборку метафорических словоупотреблений из сферы источника «Неживая природа», выделить наиболее характерные для данного типа текстов фреймы и слоты;
- 2) произвести количественный подсчет для установления наиболее частотных метафорических единиц;

3) определить основание для метафорического переноса;

4) выявить наиболее часто используемые приемы усиления выразительности исследуемых метафорических номинаций.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод метафорического моделирования, фреймо-словый анализ, метод количественного и процентного подсчета, лингвостилистический анализ текста.

Материалом для исследования послужили аутентичные тексты, посвященные актуальным вопросам кибербезопасности, опубликованные на сайтах англоязычной прессы BBC (URL: <https://www.bbc.com>), The Guardian (<https://www.theguardian.com>), The New York Times (URL: <https://www.nytimes.com>), в электронных версиях научно-популярных изданий MIT Technology Review (URL: <https://www.technologyreview.com>), Infosecurity Magazine (URL: <https://www.infosecurity-magazine.com>), Harvard Business Review (URL: <https://hbr.org>) на сайтах профессиональных сообществ, организаций и компаний, занятых в сфере информационных технологий TechCrunch (URL: <https://techcrunch.com>), StealthLabs (URL: <https://www.stealthlabs.com>), TechTarget (URL: <https://www.techtarget.com>), CrowdStrike (URL: <https://www.crowdstrike.com>), Kaspersky (<https://www.kaspersky.com>), IEEE UIT Computer Society (URL: <https://www.computer.org>), GeeksforGeeks (URL: <https://www.geeksforgeeks.org>), Prey Project (URL: <https://preyproject.com>), EM360 (URL: <https://em360tech.com>) и киберспорта VPESPORTS (URL: <https://www.vpesports.com>), поисковой интернет платформы Semantic Scholar (URL: <https://pdfs.semanticscholar.org>). Иллюстративный корпус составляет 124 контекста употребления. Объем проанализированного материала — более 50 статей.

Результаты исследования и их обсуждение

Наше исследование показало, что компьютерные и информационно-коммуникационные системы часто метафорически представляются как некая «биологическая» среда, например, *gaming ecosystem* — экосистема игр, *media ecosystems* — экосистема социальных сетей, *online ecosystem* — экосистема интернета, *IoT ecosystem* — экосистема Интернета вещей. В целом, субсфера «Природа» обладает достаточно высоким потенциалом метафорической репрезентации киберугроз. Традиционно различают живую (растения и животный мир) и неживую природу (стихии, ландшафт,

времена года), что позволяет выделить две базовых метафорических модели: «Виртуальная среда — это живая природа» и «Виртуальное пространство — это неживая природа», которая в нашем иллюстративном корпусе представлена следующими фреймами: «Вода», «Загрязнение окружающей среды», «Времена года», «Ландшафт».

Фрейм «Вода»

По нашим наблюдениям сфера-источник «Неживая природа» преимущественно представлена гидронимными метафорами, которые составляют фрейм «Вода». Всего в анализируемом материале было зафиксировано 107 контекстов употребления. В английском языке данная метафора главным образом представлена лексемой *leak* — протекать, утечка и ее производными *leaky* — протекающий, *leakage* — протечка. Также к данному фрейму относятся глаголы *flood* — наводнить, затапливать, *flow* — течь, *launder* — отмывать, стирать, *net* — ловить сетью, *pour* — вливать, *spill* — проливать, *swamp* — затапливать, *trawl* — ловить рыбу траловой сетью, *pool* — бассейн, *wave* — волна, *phishing/ fishing* — рыбная ловля, фишинг, *fluidic* — флюидный, жидкий, идиомы *test the waters* — зондировать почву, *tip of the iceberg* — верхушка айсберга, которые в соответствии с подходом метафорического моделирования, разработанным А.П. Чудиновым, были сгруппированы по слотам.

Слот «Движение воды»

Общеизвестно, что одной из самых актуальных проблем, связанных с использованием цифровых технологий является незаконное обнародование, передача или продажа третьим лицам персональный данных. Подобные действия метафорически репрезентируются в английском языке глаголом *leak* (22 — здесь и далее указывается количество контекстов употребления в анализируемом материале) — протекать, существительными *leak* (9) — утечка, *leakage* (3) — протечка и прилагательным *leaky* (1) — протекающий, например: “Together, the images reveal a whole data supply chain — and new points where personal information could *leak out* — that few consumers are even aware of”¹. Взятые вместе, данные изображения свидетельствуют о существовании целой сети поставки персональных данных — и некоторых новых возможностях для *слива* личных данных — о которых большинство потребителей даже не подозревают (здесь и далее перевод наш — А. Савченко). “TechCrunch has identified several online stores whose customers’

¹ URL: <https://www.technologyreview.com/2020/01/08/> (дата обращения 20.01.2020).

information was exposed by the *leaky* database”¹. Интернет-издание TechCrunch установило несколько онлайн магазинов, базы данных которых были недостаточно защищены, что привело к *утечке* персональных данных покупателей. “Large-scale leaks like this are concerning”². Подобные масштабные *утечки* данных вызывают тревогу.

К данному фрейму также относятся глаголы *flood* (5) — наводнить, затапливать, *flow* (2) — течь, *pour* (1) — вливать, *spill* (2) — проливать, *swamp* (1) — затапливать, существительные *flood* (1) — наводнение, *flow* (1) — поток, *wave* (4) — волна, которые в первичном значении описывают движение воды разной интенсивности. Так, лексемы *flood*, *swamp* встречаются в сочетаниях *flood with traffic* — букв. лить трафик, т.е. направить большой объем трафика на какой-то сайт с целью выведения его из строя, *swamp with fake accounts* — наводнить фэйковыми аккаунтами, *flood with untrue information or propaganda* — наводнить недостоверной информацией и пропагандой. Отметим, что данные метафоры не утратили своей образности и передают очень высокую интенсивность действия, например: “Could AI *swamp* social media with fake accounts?”³ Может ли ИИ *наводнить* социальные медиа фэйковыми аккаунтами? Кроме того, номинации данного слота могут быть частью развернутых метафор, например: “By *flooding* these *channels* with a *barrage* of fake or malicious traffic, the attackers aim to disrupt the gameplay and create an unfair advantage for one side”⁴. *Наводняя* эти каналы *потоками* фэйковых или вредоносных данных, злоумышленники стремятся нарушить ход игры или создать преимущество для одной из сторон.

Существительное *wave* — волна метафорически используется для обозначения значительного вреда, причиняемого киберпреступниками, и также указывает на внушительный объем или количество. Данное значение актуализируется в следующем контексте: “An Iranian state-backed APT group carried out a “*wave*” of cyber-espionage attacks

against thousands of global targets over a six-month period, Microsoft has revealed”⁵. «Поддерживаемая иранским правительством группа хакеров, в течение полугода осуществила *множество* таргетированных кибератак с целью шпионажа,» — сообщила Майкрософт.

Как видно из приведенных примеров, основанием для метафорического переноса являются особые свойства воды. Вода всепроникающая, обладает большой разрушительной силой, ей невозможно противостоять. По этой причине все номинации данного слота имеют отрицательную коннотацию и используются для обозначения потенциальных и существующих угроз в виртуальной среде. Исключением является лексема *flood*, которая в одном из микроконтекстов используется для обозначения большого объема данных, которые удалось восстановить после кибератаки: “The *flood* of data hacked back from the hackers has already led to four arrests, and the authorities promised on Tuesday to repurpose the technology to expose the group’s operations to the world”⁶. Восстановление *огромных объемов* ранее похищенных данных путем хакинга уже повлекло за собой арест четырех человек, и во вторник власти пообещали, что вновь воспользуются этим методом для того, чтобы предать огласке деятельность этой группировки.

Слот «Формы существования и состояние воды»

В анализируемых текстах к данному слоту относятся существительное *pool* (2) — бассейн, прилагательное *fluidic* (1) — флюидный, жидкий и идиомы *tip of the iceberg* (2) — верхушка айсберга и *test the waters* (1) — зондировать почву. В контексте киберпространства существительное *pool* утратило свою образность и используется для обозначения большого количества пользователей или устройств, например: “When you add more users or devices or applications to a user *pool*, you are creating a larger attack surface”⁷. Когда вы добавляете больше пользователей, устройств или приложений к *нулю*, вы повышаете вероятность атак.

¹ URL: <https://techcrunch.com/2023/01/25/apparel-designer-goods-credit-cards-exposed/> (дата обращения 20.02.2023).

² URL: <https://www.bbc.com/news/business> (дата обращения 20.06.2024).

³ URL: <https://www.bbc.com/news/business> (дата обращения 20.06.2024).

⁴ URL: <https://www.vpesports.com/hackers-launch-multiple-ddos-attacks-on-lck-spring-2024-resulting-in-significant-alterations-to-broadcast> (дата обращения 20.06.2024).

⁵ URL: <https://www.infosecurity-magazine.com/news/iranian-threat-group-thousands> (дата обращения 20.06.2024).

⁶ URL: <https://www.theguardian.com/technology/2024/feb/20/uk-and-fbi-lock-cybercrime-group-out-of-lockbit-website> (дата обращения 20.03.2024).

⁷ URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/13/technology/gamers-malware-minecraft-roblox.html> (дата обращения 22.11.2022).

Прилагательное *fluidic*, описывающее одно из состояний воды, встречается в следующем микроконтексте: “Keep ‘Default Device’ status *fluidic*”¹. *Меняйте устройства*, используемые по умолчанию.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что рассматриваемые номинации не имеют отрицательной оценочности, в отличие от идиомы *tip of the iceberg*, которая используется в отношении интернет мошенников или киберугроз с целью обратить внимание читателей на их значительное количество: “There are 745 scams reported every day to Scamwatch — but it’s estimated these are just *the tip of the iceberg*, as many go undisclosed”². Ежедневно в организацию Scamwatch, поступают данные о 745 случаях мошенничества, и это только *верхушка айсберга*, поскольку о многих других никто не сообщает. “However, this is just *the tip of the iceberg* and raises many questions regarding possible catastrophic scenarios involving AI”³. Однако это *лишь верхушка айсберга*, и данная ситуация поднимает множество вопросов в связи с возможными катастрофическими сценариями использования ИИ.

Слот «Водный промысел»

К данному слоту относим номинации, которые в первичном значении описывают различные способы ведения водного промысла, такие как *fish* (1) — ловить рыбу, *net* (1) — ловить сетью, *phishing/ fishing* (27) — рыбная ловля, фишинг, *trawl* (2) — ловить рыбу траловой сетью, *whaling* (8) — охота на китов, а также акронимы, образованные путем словосложения *smishing* (*SMS phishing*) (2) — фишинг при помощи смс сообщений, *and vishing* (*voice phishing*) (2) — фишинговые атаки с использованием телефона. В контексте цифровой безопасности большинство упомянутых метафор перешли в разряд специальной лексики или терминов и используются для обозначения определенного вида атак, цель которых завладеть конфиденциальной информацией или финансами. Так, *phishing/ fishing* — это наиболее общий термин для подобного вида мошенничества, *spear phishing* (5) — это целенаправленная атака

на отдельных лиц или организацию, *whaling* — это атака, цель которой — высокопоставленные лица или, иными словами, большая рыба. Приведем примеры контекстов употребления: “Also known as *spear phishing*, such hacks use a targeted attack...”⁴ Также известный как *целевой фишинг*, подобный взлом представляет собой целенаправленную атаку. “For the person running such a scam, thousands or more of these payments, or microtransactions, can *net* a high reward”⁵. Для того, кто занимается подобным мошенничеством, тысячи таких платежей или микропереводов денежных средств могут в итоге *принести* большую прибыль. “Defending against *whaling* attacks starts with educating key individuals within your organization to ensure they are routinely on guard about the possibility of being targeted”⁶. Противодействие *атакам на высокопоставленных лиц* начинается с обучения ключевых сотрудников вашей организации тому, чтобы они были начеку и не забывали о потенциальной возможности стать мишенью для злоумышленников.

Иногда данные номинации становятся частью развернутых метафор, например: “*Spearphishing* is the term used for a targeted cyber attack, rather than indiscriminate *trawling*”⁷. *Снеар-фишинг* — это целенаправленная кибератака. Она скорее напоминает подводную охоту, нежели *траловый лов*. “Whereas *phishing* scams target non-specific individuals and *spear-phishing* targets particular individuals, *whaling* doubles down on the latter by not only targeting those key individuals, but doing so in a way that the fraudulent communications they are sent appear to have come from someone specifically senior or influential at their organization. Think of them as “*big phish*” or “*whales*” at the company, such as the CEO or finance manager”⁸. Хотя мишенью *фишинга* может стать любой пользователь, а *снеар-фишинг* представляет собой целенаправленную атаку на определенных лиц, в ходе *уэйлинга* ставки удва-

¹ URL: <https://www.stealthlabs.com/blog/top-security-techniques-to-protect-internet-of-things-infrastructure> (дата обращения 25.06.2024).

² URL: <https://www.theguardian.com/media/2023/feb/06/from-hi-mum-to-crypto-the-latest-scams-to-watch-out-for> (дата обращения 23.03.2023).

³ URL: <https://www.techtarget.com/whatis/feature/Ways-AI-could-bring-more-harm-than-good> (дата обращения 20.06.2024).

⁴ URL: <https://www.crowdstrike.com/cybersecurity-101/phishing/spear-phishing> (дата обращения 08.06.2024).

⁵ URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/13/technology/gamers-malware-minecraft-roblox.html> (дата обращения 15.01.2023).

⁶ URL: <https://www.kaspersky.com/resource-center> (дата обращения 08.06.2024).

⁷ URL: <https://www.theguardian.com/books/2023/feb/04/im-not-snow-white-i-have-to-think-like-a-criminal-how-i-became-a-burglar-for-hire> (дата обращения 06.03.2023).

⁸ URL: <https://www.kaspersky.com/resource-center/definitions/what-is-a-whaling-attack> (дата обращения 08.06.2024).

иваются, поскольку данный вид атаки направлен на ключевых фигур в организации и выглядит так, как будто бы фейковые сообщения были отправлены руководителем или иным влиятельным лицом, то есть «*большой рыбой*» или «*китом*», таким как главный исполнительный или финансовый директор.

Метафоры данного слота используются для описания действий злоумышленников. Исключением является лексема *fish*, которая в одном из контекстов употребляется для обозначения мер противодействия: “This approach makes these gangs more difficult to pin down, further putting a strain on security forces who may need to stretch beyond their capacity to fish them out”¹. При таком подходе сдерживать деятельность подобных группировок весьма затруднительно, это усложняет работу служб безопасности и ставит перед ними заповедные задачи по *поимке* киберпреступников.

Слот «Деятельность с использованием воды»

В анализируемых текстах встречается только одна лексема *launder* (1) — отмыть, стирать, которая используется для обозначения действий, цель которых — легализовать деньги, полученные незаконным путем, например: “Money mules were increasingly using the machines...to launder illegally obtained cash”². «Денежные мулы» все чаще использовали банкоматы ... для *отмывания* денег, полученных незаконным путем.

Фрейм «Загрязнение окружающей среды»

Так же как естественная среда киберпространства может быть загрязнена отходами, что находит свое отражение в таких номинациях как *poison* (6) — отравлять, *polluted* (1) — загрязненный, *toxic cyberwaste* (1) — токсичная киберсвалка. Напротив, объекты цифровой среды, не зараженные вредоносными программами, описываются прилагательным *clean* (2) — чистый, например: “This problem — AI feeding on itself and producing increasingly polluted output — extends to images”³. Проблема, связанная с тем, что ИИ питает сам себя и все чаще производит *зараженный* контент, касается и изображений. “Activation Clustering works by sorting the training dataset for a particular class into two clusters: likely *clean*, and potentially

poisoned”⁴. Кластеризация заключается в распределении какого-то класса данных, используемых в ходе обучения, между двумя кластерами: вероятно, *чистые*, и потенциально *зараженные*.

К данному фрейму относится выражение *cyber brownfield* (1) — кибербраунфилд. Как отмечалось в наших работах, термин *браунфилд* изначально использовался в специальной литературе со значением «индустриальный парк под вторичную застройку» [10. С. 155]. В контексте проектирования кибер-физических систем данный термин означает создание нового продукта на основе уже существующей инфраструктуры. Разработчики различают *браунфилд* и *гринфилд* проекты. Метафорически данный термин используется для описания цифровой инфраструктуры, которую более невозможно использовать из-за потери контроля над соподключёнными устройствами, функционирующими в ней, например: “The way we build and deploy devices won’t work at the scale of the envisioned IoT and will backfire, like so many hidden chemical dumps. Continuing down this path will similarly lead to “*cyber brownfields*”⁵. Создаваемые и используемые устройства не будут работать в рамках Интернета Вещей и обратятся против нас, как и множество скрытых свалок химических отходов. Если ничего не изменится, это приведет к «*кибер-браунфилдам*».

Еще одним примером метафорической репрезентации угроз, исходящих от множества устройств Интернета Вещей является выражение *Cyber Love Canal*, в основе которого аллюзия. Как известно, район города Найагара-Фолс, Лав Канал, на протяжении долгого времени использовался для захоронения токсичных отходов, в связи с чем стал абсолютно непригоден для жизни и был заброшен. По аналогии *Cyber Love Canal* — это символ кибер-инфраструктуры, которую невозможно использовать из-за неуправляемых устройств. Данное значение реализуется в следующем контексте: “Never Mind Perl Harbor — What about a *Cyber Love Canal*?”⁶ Забудьте о Перл Харборе — Как насчет *кибер Лав-Канала*?

Фрейм «Ландшафт»

Цифровая среда и цифровые угрозы часто метафорически представляются как некий ландшафт, что подтверждается использованием существи-

¹ URL: <https://www.techopedia.com/how-to-deal-with-cybersecurity-extortion-breaches> (дата обращения 08.06.2024).

² URL: <https://www.bbc.com/news/technology-64636986> (дата обращения 08.06.2024).

³ URL: <https://www.technologyreview.com/2022/12/20> (дата обращения 08.01.2023).

⁴ URL: <https://www.computer.org/csdl/magazine/co/2022/06> (дата обращения 05.05.2024).

⁵ URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/> (дата обращения 18.04.2022).

⁶ URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/> (дата обращения 18.04.2022).

тельного *landscape* (4) — ландшафт в следующих номинациях: *cyber threat landscape* — ландшафт киберугроз, *digital landscape* — цифровая среда, цифровой ландшафт, *landscape of cybersecurity* — ландшафт кибербезопасности, *threat landscape* — ландшафт угроз в следующих примерах: “It is a critical issue that requires ongoing attention and investment, as technology continues to evolve and the *threat landscape* evolves”¹. Это важный вопрос, который требует постоянного внимания и инвестиций, поскольку технологии продолжают развиваться, а вместе с ними и *киберугрозы*. “In conclusion, the *landscape of cybersecurity* is a continually evolving battlefield”². В заключение, сфера кибербезопасности представляет собой поле боя, на котором постоянно используются все новые виды оружия. “Sony is one of the better-known companies in the *digital landscape*, but it’s no stranger to cyber threats”³. Sony — одна из наиболее известных цифровых компаний, но и она подвержена киберугрозам.

Как следует из приведенных выше примеров, оценочность лексемы *landscape* может меняться в зависимости от контекста.

Фрейм «Времена года». Слот «Зима»

В нашем иллюстративном корпусе данный фрейм и слот представлен единственной лексической единицей *winter* (1) — зима, которая метафорически используется для обозначения резкого спада активности в определенной сфере, например: “By fall of 2022, NFT markets were down 90%, we’d entered a *cold crypto winter*, and a bustling metaverse was still more of a dream than reality”⁴. К осени 2022 года на маркетплейсе NFT активность упала на 90%. Наступила *холодная крипто зима*, и оживленная мета вселенная скорее была сном, а не реальностью.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) В современном англоязычном медийном дискурсе по кибербезопасности для репрезентации киберугроз активно используются номинации

¹ URL: <https://www.geeksforgeeks.org/cyber-security-and-cyber-crimes/> (дата обращения 10.06.2024).

² URL: <https://preyproject.com/blog/what-are-cyber-threats-how-they-affect-you-what-to-do-about-them> (дата обращения 12.06.2024).

³ URL: <https://em360tech.com/top-10/top-10-most-notorious-cyber-attacks-history> (дата обращения 12.06.2024).

⁴ URL: <https://hbr.org/2023/01/where-is-tech-going-in-2023> (дата обращения 12.02.2023).

из сферы-источника «Неживая природа», что позволяет представить виртуальное пространство в виде метафорической модели «Виртуальное пространство — это неживая природа». В исследуемых текстах данная метафорическая модель представлена фреймам «Вода», «Загрязнение окружающей среды», «Времена года», «Ландшафт».

2) В количественном отношении наиболее значимым является фрейм «Вода», 107 контекстов употребления, 86% от общего количества исследуемых языковых единиц, что позволяет отнести метафоры данного фрейма к базовым в рамках исследуемой метафорической модели. Поскольку киберугрозы представляются с помощью различных гидронимных образов, метафоры данного фрейма могут быть распределены по слотам «Движение воды», «Формы существования и состояние воды», «Водный промысел», «Деятельность с использованием воды». Наиболее частотными номинациями являются лексемы *leak* (31) — протекать и *phishing/fishing* (27) — рыбная ловля, фишинг. Метафорические номинации, относящиеся к фреймам «Загрязнение окружающей среды», «Времена года», «Ландшафт» составляют 14% анализируемых метафорических номинаций.

3) Основанием для метафорического переноса являются особые свойства явлений неживой природы. Так, скорость и неуправляемость водного потока, крайне негативные последствия водных стихийных бедствий совпадают с представлениями человека о том, как в виртуальной среде незаконно распространяется личная информация и каковы последствия подобных утечек, а загрязнение цифровой среды различным неиспользуемым программным обеспечением или компьютерными вирусами содержательно очень похоже на загрязнение окружающей среды отходами и т.п. В связи с этим, подавляющее большинство исследуемых языковых единиц имеют отрицательную оценочность. Тем не менее ограниченное количество анализируемых метафорических номинаций могут менять свой оценочный вектор в случаях, когда используются для описания мер противодействия киберугрозам.

4) Наиболее частым приемом усиления выразительности исследуемых метафорических номинаций является их использование как части развернутых метафор.

Список источников

1. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Шипова Е. А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафористики ('взаимоотношения бизнеса и власти', 'коррупция'). М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. 84 с.
2. Будаев, Э. В., Пологова К. В. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом нарративе «BLM movement» (по материалам газеты «The Seattle Times») // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 42–49.
3. Давыдова, М. А. «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в военном дискурсе У. Черчилля // Филология и культура. 2020. №4 (62). С. 13–20.
4. Каган Е. Б. Метафоры из сферы-источника «Мир неживой природы» в заголовках Российских, Американских и Британских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). URL: <https://politlingvistika.ru/archive/12124322/2/metafory-iz-sfery-istochnika-mir-nezhivoj-prirody-v-zagolovkakh-rossijskikh-amerikanskikh-i-britanskikh-smi> (дата обращения 29.07.2024)
5. Катунин Д. А., Антонова М. К. Метафорическое представление времени как воды / жидкости в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-predstavlenie-vremeni-kak-vody-zhidkosti-v-russkoj-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения 25.04.2024).
6. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2001. 246 с.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-slovar-kognitivnyh-terminov-fragmenty> (дата обращения 17.04.2024).
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Ольховикова Ю. А. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
10. Савченко А. А. Экспрессивность англоязычного научного текста и способы ее передачи на русский язык // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 151–160.
11. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. Санкт Петербург: Наука, 1993. 150 с.
12. Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
14. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248с.
15. Шарманова О. С. Пандемия коронавируса в метафорах неживой природы в немецком медиадискурсе // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2023. Т. 33, № 4. С. 948–953.

References

1. Baranov AN., Mihajlova OV., Shipova EA. Nekotorye konstanty russkogo politicheskogo diskursa skvoz' prizmu politicheskoy metaforiki ('vzaimootnosheniya biznesa i vlasti', 'korrupcija') = Some constants of Russian political discourse through the prism of political metaphor ("the relationships of business and political power", "corruption". Moscow. 2006. 84p. (In Russ.).
2. Budaev EV., Pologova KV. Metaphors from the Source Domain "Inanimate Nature" in the Political Narrative of the "BLM Movement" (Based on the Publications in The Seattle Times). *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2023;1(97):42-49. (In Russ.).
3. Davydova M. "Inanimate nature" as the source of metaphorical expansion in W.S. Churchill's war discourse. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*. 2020;4(62):13-20. (In Russ.).
4. Kagan EB. Metaphors with the source domain "Inanimate nature" in the headings of Russian, American and English mass media. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2010;2(32). Available at:

<https://politlinguistika.ru/archive/12124322/2/metafory-iz-sfery-istochnika-mir-nezhivoj-prirody-v-zagolovka-kh-rossijskikh-amerikanskikh-i-britanskikh-smi> (accessed 29.07.2024). (In Russ.).

5. Katunin D.A., Antonova MK. Metaforicheskoe predstavlenie vremeni kak vody / zhidkosti v russoyazykovoy kartine mira = Metaphorical representation of time as water/ liquid In Russian picture of the world. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija = Tomsk State University Journal of Philology*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-predstavlenie-vremeni-kak-vody-zhidkosti-v-russoyazykovoy-kartine-mira> (accessed 25.04.2024). (In Russ.).

6. Kolotnina EV. Metaforicheskoe modelirovanie dejstvitel'nosti v russkom i anglijskom jekonomicheskom diskurse = Metaphorical modelling of reality In Russian and English economic discourse. Thesis. Ekaterinburg, 2001. 246 p. (In Russ.).

7. Kubrjakova ES., Dem'janov VZ., Pankrac JuG., Luzina LG. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov (fragmenty) = Concise dictionary of cognitive terms (excerpts). *METOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh discipline = Moscow annual collection of papers on social disciplines*. 2014;4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-slovar-kognitivnykh-terminov-fragmenty> (accessed 17.04.2024). (In Russ.).

8. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Moscow, 2004. 256 p. (In Russ.).

9. Ol'hovikova JuA. Metafory so sferoj-istochnikom «nezhivaja priroda» v politicheskom diskurse SShA i FRG = Metaphors with the source sphere “Inanimate nature” in the political discourse of the USA and FRG. Abstract of thesis. Ekaterinburg, 2009. 23 p. (In Russ.).

10. Savchenko AA. Expressiveness of the English scientific and popular-scientific text and ways of rendering it into Russian. *Aktual'nye aspekty lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii = Relevant aspects of linguistics, linguodidactics and cross-cultural communication*. Krasnodar, 2018. pp. 151-160. (In Russ.).

11. Skljarevskaja GN. Metafora v sisteme jazyka = Metaphor in the system of the language. St. Petersburg, 1993. 150 p. (In Russ.).

12. Chudakova NM. Konceptual'naja oblast' «Nezhivaja priroda» kak istochnik metaforicheskoy jekspancii v diskurse rossijskikh sredstv massovoj informacii (2000 — 2004 gg.) = Conceptual sphere “Inanimate nature” as a source of metaphorical expansion In Russian-language media discourse (2000-2004). Abstract of thesis. Ekaterinburg, 2005. 24 p. (In Russ.).

13. Chudinov AP. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000): monografija = Russia in the metaphorical mirror: cognitive research into political metaphor (1991-2000): monograph. Ekaterinburg, 2001. 238 p. (In Russ.).

14. Chudinov AP. Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoi kommunikacii: monografija = The metaphorical mosaic in modern political communication: monograph. Ekaterinburg, 2003. 248 p. (In Russ.).

15. Sharmanova OS. Coronavirus pandemic in inanimate nature metaphors of the German media discourse. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2023;4:948-953. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Савченко — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере.

Information about the author

A. A. Savchenko — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of English in the Professional Sphere.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 15.08.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 15.08.2025.

The author declares no conflicts of interests.